

DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-19-306-314
УДК 81:42

Топосы как часть аргументационных схем и их роль в создании позитивного образа «себя» и негативного образа «другого»

Марина Станиславовна МАТЫЦИНА

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
398055, Российская Федерация, г. Липецк, ул. Московская, 30
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6102-4397>, e-mail: lipmarina@gmail.com

Topoi as part of the argumentation schemes and their role in creating a positive image of the “self” and a negative image of the “other”

Marina S. MATYTCINA

Lipetsk State Technical University
30 Moskovskaya St., Lipetsk 398055, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6102-4397>, e-mail: lipmarina@gmail.com

Аннотация. Проведен анализ основных топосов, применяемых англоязычными изданиями для построения своей аргументации с целью конструирования негативного образа иммигрантов. Актуальность такого исследования обусловлена спецификой тенденций конструирования дискурса иммигрантов и различных его аспектов, что подтверждается большим количеством научных работ как в отечественной, так и в зарубежной науке. Цель данного исследования – анализ основных топосов, актуализирующих дискурсивное воспроизводство негативного отношения к иммигрантам в англоязычной прессе. Материалом анализа явились новостные сообщения из американского еженедельного журнала “Time”, американского информационного канала “FoxNews” и британских изданий “The Daily Mail”, “The Guardian” и “The Telegraph”. Основной методологической базой исследования послужил критический дискурс-анализ, основу которого составляет понимание дискурса как формы социального взаимодействия. В результате проведенного исследования установлено, что властные элиты, используя средства массовой информации, конструируют выгодное для властного блока общественное мнение в отношении «других», формируют и поддерживают отрицательные образы «чужих» как представителей иных рас, этносов и культур. Проанализированы основные языковые средства, указывающие на топосы в отношении иммигрантов, приведены конкретные примеры, демонстрирующие особенности функционирования топосов в англоязычных изданиях.

Ключевые слова: критический дискурс-анализ; аргументационная схема; топос; дискурс иммиграции; правящая социальная группа; дискурсивное воспроизводство

Для цитирования: Матыцина М.С. Топосы как часть аргументационных схем и их роль в создании позитивного образа «себя» и негативного образа «другого» // Неофилология. 2019. Т. 5, № 19. С. 306-314. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-19-306-314

Abstract. We analyze the main topoi used by English-language editorials to build their arguments in order to construct a negative image of immigrants. The relevance of this study is due to the specificity of the trends in the construction of immigration discourse and its various aspects, as evidenced by the large number of scientific works in both domestic and foreign science. The purpose of this study is to analyze the main topoi that actualize the discursive reproduction of negative attitude towards immigrants in the English-language press. We investigate the news reports from the American weekly magazine “Time”, the American news channel “FoxNews” and the British editorials “The Daily Mail”, “The Guardian” and “The Telegraph”. The main methodological basis is a critical discourse analysis, which is based on the understanding of discourse as a form of social interaction. We establish that the power elites construct the public opinion that is beneficial for the

power bloc in relation to “others”, form and support negative images of “aliens” as representatives of other races, ethnic groups and cultures using the mass media. We analyze the main linguistic tools that identify topoi with respect to immigrants. We present the specific examples that demonstrate the features of topoi functioning in English-language editorials.

Keywords: critical discourse analysis; argumentation scheme; topos; immigration discourse; ruling social group; discursive reproduction

For citation: Matytcina M.S. Toposy kak chast' argumentatsionnykh skhem i ikh rol' v sozdaniy pozitivnogo obraza «sebya» i negativnogo obraza «drugogo» [Topoi as part of the argumentation schemes and their role in creating a positive image of the “self” and a negative image of the “other”]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 19, pp. 306-314. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-19-306-314 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Исследование дискурса иммигрантов находится в фокусе внимания многих исследователей. Т. ван Дейк обращается к рассмотрению предвзятости, этнических и расовых стереотипов, систематически воспроизводимых на уровне социальных дискурсов [1]. Хорватский исследователь Д. Жупарич-Илич с соавт. обращает внимание на дискурсивные изменения иммиграционной политики в Хорватии, охватывающие в диахронии период с 2014 по 2016 г. [2]. В Испании ученые объясняют лингвистические механизмы производства расистских представлений об иммигрантах [3]. В фокусе внимания исследователей находится анализ дискурса расизма [4], в котором открыто пропагандируется «язык ненависти» по отношению к иммигрантам [5; 6], дискурс власти и СМИ, формирующий выгодные в текущей политической конъюнктуре образы различных социальных групп [7–9].

Дискурсивным исследованиям, позволяющим деконструировать схемы построения коммуникационных связей между политическими акторами, уделяется большое внимание как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Особое место среди работ, посвященных проблемам изучения взаимодействия языка и общества, принадлежит исследованиям языка как инструмента конструирования реальности посредством анализа топосов, актуализирующих дискурсивное воспроизводство негативного отношения к иммигрантам. Вопросам изучения дискурса как формы социального взаимодействия, где власть, осуществляя свое господство в обществе, создает идентичности, акцентирует «их» негативные действия и создает положительный образ «нас», посвящены труды таких лингвистов, как Н. Фэрклафа,

Р. Водак, Т. ван Дейк и других представителей критической лингвистики [10; 11].

Важная роль в создании негативного образа иммигрантов принадлежит топосам (topoi) – рассуждениям «здравого смысла, типичным для определенных вопросов, служащим тактическим средством реализации дискурсивной стратегии при построении аргументов» [12, S. 194]. Р. Водак с соавт. понимает топос как «широкое семантическое, часто стереотипное, клише, заключающее в себе общие черты определенных линий аргументации» [13, p. 166]. Топосы «содержатся в сокращенных формах умозаключения, которые основаны на неких подразумеваемых знаниях, известных каждому члену группы-адресата в условиях определенного контекста» [14, p. 270]. Степень успешности политической риторики во многом зависит от топосов в связи с тем, что спикер с их помощью может регулировать степень своего влияния на аудиторию. Являясь частью аргументационной схемы, топос принадлежит к обязательным эксплицитным или выводным предпосылкам. В этой функции он обосновывает переход от аргумента или аргументов к выводам [12, S. 194].

Поскольку топос выступает одним из составляющих аргументации, обратимся к структуре данного процесса. Наиболее известной на сегодняшний день моделью аргументации является модель аргументации С. Тулмина. Достоинство модели С. Тулмина состоит в том, что она помогает не только провести анализ структуры аргументации, но и определить степень влияния топоса на аудиторию и таким образом спрогнозировать эффективность построенной на его основе аргументации [15]. Каждый аргумент имеет в своей структуре несколько элементов: ос-

новное утверждение спикера (claim), данные (grounds), на которые ссылается спикер в утверждении, и общее умозаключение (warrant), которые позволяют спикеру перейти от данных к утверждению. Третий из указанных элементов – некое общее, широко разделяемое умозаключение – и является топосом [16].

На материале новостных текстов из электронных версий американского еженедельного журнала “Time”, американского информационного канала “FoxNews” и британских изданий “The Daily Mail”, “The Guardian” и “The Telegraph” проводится исследование топосов как части аргументационных схем, применяемых изданиями для конструирования негативного образа иммигрантов. В ходе исследования выявляются языковые средства, указывающие на топосы в отношении иммигрантов, иллюстрируемые конкретными примерами. Научная новизна данного исследования определяется тем, что топосы, используемые ведущими британскими изданиями в качестве тактического средства реализации дискурсивной стратегии конструирования иммиграционного дискурса, свидетельствуют о целенаправленном конструировании негативного отношения к иммигрантам со стороны властных структур.

В результате проведенного исследования были установлены семь топосов, применяемых англоязычными изданиями для построения своей аргументации с целью создания негативного образа «других»: топос интерпретации названия, топос цифр, топос соблюдения законов, топос угрозы, топос экономических проблем, топос истории, топос толерантности.

Топос интерпретации названия. В данном случае аргументация строится по схеме: если лицо или группа лиц названы или обозначены как X, то указанное лицо или группа лиц должны обладать качествами, чертами и характеристиками, содержащимися в буквальном наименовании X. На топос интерпретации названия в отношении иммигрантов указывают такие слова, как *immigrants*, *illegals*, *terrorists*, *entrances*, *newcomers*, усиливающие негативное концептуальное представление об иммигрантах: иммигранты ассоциируются с нелегальным въездом и, как

следствие, воспринимаются коренным населением крайне негативно:

Europe’s illegal immigration problems are daily growing more serious, evidenced by the human tragedies of North Africans and Middle Easterners dying at sea or in overcrowded vehicles. Precise statistics are in short supply, but the numbers involved are unquestionably at crisis levels.

Проблема нелегальной иммиграции в Европе с каждым днем становится все более серьезной, о чем свидетельствуют судьбы переселенцев из стран Северной Африки и Ближнего Востока, которые погибают в море или в переполненных транспортных средствах. Точных статистических данных нет, но они, несомненно, критичны [17].

Топос цифр. Аргументация в этом случае строится в виде следующей условной конструкции: если цифры являются подтверждением специфического топоса, то должно/не должно быть осуществлено специфическое действие. На страницах всех исследуемых изданий иммигранты изображаются в виде «чисел и цифр», а слова, обозначающие большое количество иммигрантов, такие как *flooding*, *pouring*, *streaming* имеют отрицательную коннотацию:

As many as 2500 *illegal immigrants* a week are *flooding* into the continent from North Africa through Italy, the European Union’s border protection agency has revealed.

Как сообщает Агентство Европейского союза по безопасности внешних границ, каждую неделю поток из 2500 *нелегальных иммигрантов* из Северной Африки *наводняет* континент через Италию [18].

Топос соблюдения законов. Построенная на этом топосе аргументация может быть выражена в виде условной конструкции: если закон предписывает или запрещает специфическое политико-административное действие, то действие должно быть выполнено или от него надо воздержаться. Топос соблюдения законов используется в основном для описания незаконных действий, совершаемых иммигрантами *storm*, *protest*, конфликтов между иммигрантами и полицией/властями *run away*, *arrest*, указывая прямо на их незаконное нахождение *bogus*, *genuine*, *illegal* или косвенно *caught*, *detained*, *smuggled*. Топос соблюдения законов являет-

ся одним из наиболее частотных. На топос соблюдения законов, как правило, указывают слова, которые представляют иммигрантов как субъектов незаконных действий, причем данный топос чаще всего характерен для консервативных изданий. Однако, несмотря на менее негативное представление иммигрантов, беженцев и просителей убежища либеральными новостными источниками, они все же отмечают опасность их массового прибытия. Уровень «причастности» иммигрантов к отрицательно оцениваемым событиям и действиям и их ответственности за эти события передан посредством последовательного повтора действий, акцентирующего внимание на агенте действия и уравнивающего смысловую однородность понятий:

They have seized railway stations, refused to give fingerprints, failed to cooperate, and are unwilling to go to places where they would get food, water, accommodation and medical care... They have rebelled against Hungarian legal order.

Они захватили железнодорожные станции, отказались сдавать отпечатки пальцев, не способны к диалогу и не хотят идти в места, где они могли бы получить еду, воду, жилье и медицинское обслуживание... Они восстали против венгерского правопорядка [19].

Топос угрозы. Для аргументации, построенной на данном топосе, характерна следующая формула: в связи с тем, что существует некая опасность, необходимо совершить следующее действие [20, p. 75]. Топос опасности и угрозы является сложившимся пониманием необходимости предотвращения или уничтожения того, что представляет угрозу существования. На топос опасности и угрозы, как правило, указывают слова *threat* и его производные, *danger*, *risk*, а также такие выражения, благодаря которым процесс иммиграции воспринимается обществом как опасность и угроза национальным интересам. К числу таких выражений относятся *riots*, *terrorism*, *aggressive behavior*, *destruction of the economy*, *crisis*.

Например, в речи итальянского политика Маттео Сальвини, который выступает за ограничение иммигрантов, топос опасности и угрозы активируется говорящим с целью реализации двойной стратегии: 1) локальной: переместить расовую проблему в иную концептуальную плоскость (причина безработи-

цы – не в самом процессе иммиграции, а в отсутствии контроля над ним); 2) глобальной: «присвоить» фрейм «контроля» как концептуальную основу. При этом он отрицает наличие расистских дискриминационных намерений, утверждая, что он «не против иммигрантов», «просто хочет установить контроль над сложившейся ситуацией»:

And out-of-control immigration damages the labor market, because Italians can't compete with illegal workers who are being exploited. So to restore dignity to work we must control immigration. The problem is irregular immigration which brings crime and social conflicts.

Неконтролируемая иммиграция наносит ущерб рынку труда, потому что итальянцы не могут конкурировать с нелегальными рабочими, которых нещадно эксплуатируют. Для того чтобы исправить ситуацию, мы должны поставить иммиграцию под контроль. Проблема заключается в наличии нелегальной иммиграции, которая приводит к увеличению количества преступлений и социальным конфликтам [21].

Топос экономических проблем. Аргументация выражается в виде следующей условной конструкции: если странаотягчена специфическими проблемами, необходимо действовать так, чтобы уменьшить проблемы. В основном используются слова, обозначающие либо то, что иммигранты являются финансовым бременем, потому что они получают государственные пособия, например, *benefits*, *claiming*, *receive*, либо финансовую угрозу, потому что они конкурируют за рабочие места с коренными жителями, например, *jobs*, *working*:

Unemployment in many of these communities runs at 30 to 40 percent, even higher among young people. The banlieues are monuments to France's failure to integrate large parts of its Muslim population, despite many of them being from families that have lived in France for two or three generations.

Безработица во многих жилых районах составляет от 30 до 40 процентов, среди молодежи она еще выше. Пригороды – это памятники неспособности Франции интегрировать большую часть своего мусульманского населения, несмотря на то, что многие происходят из семей, которые живут во Франции два или три поколения [22].

Безработица, неустроенность, отсутствие образования, ужасные жилищные условия и зависимость от государственных пособий становятся негативными характеристиками, присущими иммигрантам. В приведенном примере отождествление *immigrants* с *criminals* осуществляется с целью активации топоса опасности и угрозы как части аргументационной структуры в виде цепочки импликаций: «если имеется специфическая опасность или угроза, необходимо с этим бороться», «действия, угрожающие обществу, недопустимы», «их нельзя оправдывать», «тот, кто их оправдывает, сам достоин осуждения».

Топос истории. Построение аргументации происходит по следующей формуле: ввиду того, что история предупреждает нас о последствиях такого-то действия, то возникает необходимость совершить это действие или, напротив, воздержаться от него. Топос истории выражают слова *traditions*, *history* и их производные, а также выражения *the national sense*, *great traditions*, упоминание исторических событий и дат и их сопоставление с сегодняшними событиями, использование выражений, указывающих на период времени в прошлом. В статье “The Daily Mail”, озаглавленной “Howard stands firm on race riots warning” от 19 апреля 2005 г., лидер консервативной партии М. Ховард утверждает, что британское население никогда не было против иммигрантов, «просто оно хочет установить контроль над сложившейся ситуацией»:

Today he said: “I have always said that we benefit from immigration, that we are a stronger and richer country as a result. I also believe immigration has to be brought under control so that we have good community relations in our country”.

Сегодня он сказал: «Я всегда говорил, что мы выигрываем от иммиграции, что в результате мы становимся сильнее и богаче. Я также считаю, что иммиграция должна быть поставлена под контроль, чтобы у нас были хорошие общественные отношения в нашей стране»¹.

¹ Howard stands firm on race riots warning. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article345428/Howard-stands-firm-race-riots-warning.html> (accessed: 02.03.2019).

Топос толерантности. Аргументация строится по схеме: если какое-то политическое действие/решение направлено на предотвращение или прекращение страданий людей, то оно должно быть совершено. Индикаторами выступают глаголы и существительные, относящиеся к оказанию помощи беженцам *help*, *aid*, *welcome*. «Сострадание» и «необходимость помочь» стали одними из составляющих содержания иммиграционного дискурса в Европе, поэтому в результате исследования были выделены слова, относящиеся к оказанию помощи иммигрантам, в отдельную категорию, поскольку это показывает, что иммигранты не всегда воспринимаются и расцениваются негативно. Наличие таких словосочетаний, как *help*, *aid*, *welcome*, *support* в меньшей степени создает представление об иммигрантах и неиммигрантах как о двух отдельных и непримиримых группах, портретирует иммигрантов беспомощными, отчаявшимися и бессильными жертвами политической ситуации, которые нуждаются в помощи, а иногда и в срочной помощи. Это способствует более позитивному представлению беженцев, иммигрантов и просителей убежища.

Например, передовая статья британской газеты “The Guardian” от 20 июня 2016 г. под заголовком “Keep connected and inclusive, not angry and isolated”/«Держитесь вместе, будьте открытыми к диалогу, не раздражайтесь и не замыкайтесь в себе» обращает внимание на жесткие, а иногда и ксенофобские нападки на иммигрантов со стороны прессы и занимает сочувствующую позицию по отношению к иммигрантам:

The backdrop has been the most unrelenting, unbalanced and sometimes xenophobic press assault in history. The leading political lights of leave have claimed to be pro-immigrant and yet have, at the same time, been ruthlessly fearmongering about Britain being overrun by Turks.

Общий тон прессы, как никогда, был самым беспощадным, несдержанным, а иногда откровенно ксенофобским. Ведущие политические лидеры, выступающие за выход, заявили, что они не против иммигрантов, и в то

же время ужасно боятся, что Британия захватывается турками².

Проведенный анализ показал, что издания, как правило, комбинируют топосы для создания у медиа-аудитории неоднозначного мнения об иммигрантах. С одной стороны, читающая аудитория делает вывод об иммигрантах как нарушителях законов, представляющих угрозу европейской безопасности и лишаящих европейцев рабочих мест. С другой стороны, изображение беженцев, иммигрантов и просителей убежища бессильными жертвами, которым требуется помощь, поддержка и содействие, приводит читающего к выводу о том, что данная социальная группа людей нуждается в защите и спасении. Однако, наряду с этим подчеркивается огромная нагрузка на социальную сферу, что позволяет сделать вывод о негативных последствиях иммиграции для коренного населения. Следует отметить и тот факт, что консервативные издания, такие как, например, “The Daily Mail”, чаще опираются на топос соблюдения законов, топос цифр, топос угрозы, топос экономических проблем, топос истории, а либеральные, к которым, например, относится “The Guardian” – на топос толерантности.

Таким образом, основными топосами, актуализирующими дискурсивное воспроизводство негативного отношения к иммигрантам в англоязычной прессе, являются следующие: топос цифр, топос соблюдения законов, топос угрозы, топос экономических проблем, топос истории и топос толерантности. Анализ топосов позволил выявить языковые средства, указывающие на топосы в отношении иммигрантов, а именно:

² The Guardian view on the EU referendum: keep connected and inclusive, not angry and isolated. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/jun/20/the-guardian-view-on-the-eu-referendum-keep-connected-and-inclusive-not-angry-and-isolated> (accessed: 02.03.2019).

а) ссылки на историческое прошлое, исторические уроки, сопоставление исторических событий и дат с сегодняшними событиями, использование таких выражений, как *traditions, history* и их производные, а также выражения *the national sense, great traditions*;

б) повторения таких слов, как *threat* и его производные, *danger, risk*, а также выражения *riots, terrorism, aggressive behavior, destruction of the economy, crisis*, которые формируют у читателя установки нетерпимости к иммигрантам;

в) иммигранты являются финансовым бременем, потому что они получают государственные пособия, например, *benefits, claiming, receive*, либо финансовую угрозу, потому что они конкурируют за рабочие места с коренными жителями;

г) выражения, указывающие на характер гуманитарных действий: *help, aid, welcome, support, protection of human rights, humanitarian mission*;

д) неоднократное повторение таких слов и словосочетаний, как: *depress wages, a considerable strain, uncontrolled numbers, runaway immigration, breaking highs*.

Анализ особенностей функционирования топосов, применяемых изданиями для построения своей аргументации с целью конструирования негативного образа «других», выявление языковых средств, указывающих на топосы в отношении данной социальной группы, представляется весьма продуктивным, поскольку позволяет определить используемые аргументы и дать им оценку с целью выявления их идеологической основы. Язык как инструмент речевого воздействия позволяет власти осуществлять свое господство в обществе, где идеология, господство и процессы осуществления власти задают форматирующие правила дискурса и определяют его содержание, что позволяет говорить о взаимодействии языковых процессов и идеологического производства.

Список литературы

1. Van Dijk T. Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication / transl. from English. 2nd ed. M.: Librokom; URSS Publ., 2015. 352 p.
2. Župarić-Iljić D., Kutli S., Gregurović M. Attitudes towards immigrant workers and asylum seekers in Eastern Croatia: dimensions, determinants and differences // Migracijske i etničke teme. 2016. № 1. P. 91-122. DOI 10.11567/met.32.1.4

3. Zapata-Barrero R., Caponio T., Scholten P. Theorizing the 'local turn' in a multi-level governance framework of analysis: a case study in immigrant policies // *International Review of Administrative Sciences*. 2017. Vol. 83. № 2. P. 241-246. DOI 10.1177/0020852316688426
4. Khosravini M. Immigration discourses and critical discourse analysis: dynamics of world events and immigration representations in the British press // *Contemporary Critical Discourse Studies* / ed. by C. Hart, P. Cap. London; New York: Bloomsbury Academic, 2014. P. 501-519.
5. Malmqvist K. Satire, racist humour and the power of (un)laughter: On the restrained nature of Swedish online racist discourse targeting EU-migrants begging for money // *Discourse and Society*. 2015. Vol. 26. № 6. P. 733-753. DOI 10.1177/0957926515611792
6. Musolff A. The heart of Europe: Synchronic variation and historical trajectories of a political metaphor // *Speaking of Europe. Approaches to Complexity in European Political Discourse* / ed. by K. Flottum. Amsterdam: John Benjamins, 2013. P. 135-150.
7. Mellouki S. The infusion of Islam into pluralistic politics: the need to explore the Islamist identity beyond ideological boundaries – The case of the Moroccan Party of Justice and Development // *Discourse and Society*. 2015. Vol. 26. № 6. P. 662-681. DOI 10.1177/0957926515592778
8. Strom M. Intersemiotic relationships in Spanish-language media in the United States: a critical analysis of the representation of ideology across verbal and visual modes // *Discourse and Communication*. 2015. Vol. 9. P. 487-508. DOI 10.1177/1750481315576838
9. Toft A. Contesting the deviant other: discursive strategies for the production of homeless subjectivities // *Discourse and Society*. 2014. Vol. 25. P. 783-809. DOI 10.1177/0957926514536839
10. Van Dijk T. Critical discourse analysis (new version) // *Handbook of Discourse Analysis: in 2 vols.* / ed. by D. Tannen, H. Hamilton, D. Schiffrin. 2nd ed. Chichester: Wiley Blackwell, 2015. Vol. 1. P. 466-485.
11. Wodak R. The discourse-historical approach // *Methods of Critical Discourse Analysis* / ed. by R. Wodak, M. Meyer. London: Sage, 2011. P. 63-93.
12. Kienpointner M. *Alltagslogik: Struktur und Funktion von Argumentationsmustern*. Stuttgart; Bad Cannstatt: Frommann-Holzboog Verlag, 1992. 447 S.
13. Wodak R., Iedema R. Constructing boundaries without being seeing: the case of Jorg Haider, politician // *Revista Canaria de Estudios Ingleses*. 2004. № 49. P. 157-178.
14. Kwon W., Clarke I., Wodak R. Micro-level discursive strategies for constructing shared views around strategic issues in team meetings / ed. by T. Clark // *Journal of Management Studies*. 2014. Vol. 51. № 2. P. 265-290. DOI 10.1111/joms.12036
15. Eemeren F.H., Houtlosser P., Henkemans A.F. *Argumentative Indicators in Discourse: a Pragma-Dialectical Study*. Dordrecht: Springer, 2007. 234 p.
16. Toulmin S. *The Uses of Argument*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 247 p.
17. Bolton J. Migrant crisis isn't just Europe's problem, it's our problem, too. URL: <https://www.foxnews.com/opinion/migrant-crisis-isnt-just-europes-problem-its-our-problem-too> (accessed: 02.03.2019).
18. Pisa N. 2,500 illegal immigrants a week from North Africa flooding into Europe through Italy. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2003537/2-500-illegal-immigrants-week-North-Africa-flooding-Europe-Italy.html#ixzz5CAq9XsIb> (accessed: 02.03.2019).
19. Szakaacs G., Than K. Orban: Hungary will arrest "rebellious" migrants. URL: <https://www.dailymail.co.uk/wires/reuters/article-3230753/Orban-Hungary-arrest-rebellious-migrants.html> (accessed: 02.03.2019).
20. Wodak R. *The Discourse of Politics in Action. Politics as Usual*. L.: Palgrave Macmillan, 2011. 252 p. DOI 10.1057/9780230316539
21. Walt V. "We Want to change things from within". Italy's Matteo Salvini on his goal to reshape Europe // *Time*. URL: <https://time.com/5394207/%20matteo-salvini-time-interview-transcript-full/> (accessed: 02.03.2019).
22. Graff J. Why Paris is burning. URL: <http://content.time.com/time/world/article/0,8599,1125401,00.html> (accessed: 02.03.2019).

References

1. Van Dijk T. *Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication*. 2nd edition. Moscow, Librokom, URSS Publ., 2015, 352 p.
2. Župarić-Iljić D., Kutli S., Gregurović M. Attitudes towards immigrant workers and asylum seekers in eastern Croatia: dimensions, determinants and differences. *Migracijske i etničke teme – Migration and Ethnic Themes*, 2016, no. 1, pp. 91-122. DOI 10.11567/met.32.1.4

3. Zapata-Barrero R., Caponio T., Scholten P. Theorizing the 'local turn' in a multi-level governance framework of analysis: a case study in immigrant policies. *International Review of Administrative Sciences*, 2017, vol. 83, no. 2, pp. 241-246. DOI 10.1177/0020852316688426
4. Khosravini M. Immigration discourses and critical discourse analysis: dynamics of world events and immigration representations in the British press. In: Hart C., Cap P. (eds.). *Contemporary Critical Discourse Studies*. London, New York, Bloomsbury Academic Publ., 2014, pp. 501-519.
5. Malmqvist K. Satire, racist humour and the power of (un)laughter: On the restrained nature of Swedish online racist discourse targeting EU-migrants begging for money. *Discourse and Society*, 2015, vol. 26, no. 6, pp. 733-753. DOI 10.1177/0957926515611792
6. Musolff A. The heart of Europe: Synchronic variation and historical trajectories of a political metaphor. In: Flottum K. (ed.). *Speaking of Europe. Approaches to Complexity in European Political Discourse*. Amsterdam, John Benjamins Publ., 2013, pp. 135-150.
7. Mellouki S. The infusion of Islam into pluralistic politics: the need to explore the Islamist identity beyond ideological boundaries – The case of the Moroccan Party of Justice and Development. *Discourse and Society*, 2015, vol. 26, no. 6, pp. 662-681. DOI 10.1177/0957926515592778
8. Strom M. Intersemiotic relationships in Spanish-language media in the United States: A critical analysis of the representation of ideology across verbal and visual modes. *Discourse and Communication*, 2015, vol. 9, pp. 487-508. DOI 10.1177/1750481315576838
9. Toft A. Contesting the deviant other: discursive strategies for the production of homeless subjectivities. *Discourse and Society*, 2014, vol. 25, pp. 783-809. DOI 10.1177/0957926514536839
10. Van Dijk T. Critical discourse analysis (new version). In: Tannen D., Hamilton H., Schiffrin D. (eds.) *Handbook of Discourse Analysis: in 2 vols.* 2nd ed. Chichester, Wiley Blackwell, 2015, vol. 1, pp. 466-485.
11. Wodak R. The discourse-historical approach. In: Wodak R., Meyer M. (eds.). *Methods of Critical Discourse Analysis*. London, Sage Publ., 2011, pp. 63-93.
12. Kienpointner M. *Alltagslogik: Struktur und Funktion von Argumentationsmustern*. Stuttgart, Bad Cannstatt, Frommann-Holzboog Verlag, 1992, 447 p. (In German).
13. Wodak R., Iedema R. Constructing boundaries without being seeing: the case of Jorg Haider, politician. *Revista Canaria de Estudios Ingleses*, 2004, no. 49, pp. 157-178.
14. Kwon W., Clarke I., Wodak R. Micro-level discursive strategies for constructing shared views around strategic issues in team meetings. *Journal of Management Studies*, 2014, vol. 51, no. 2, pp. 265-290. DOI 10.1111/joms.12036
15. Eemeren F.H., Houtlosser P., Henkemans A.F. *Argumentative Indicators in Discourse: a Pragma-Dialectical Study*. Dordrecht, Springer Publ., 2007, 234 p.
16. Toulmin S. *The Uses of Argument*. Cambridge, Cambridge University Press, 2003, 247 p.
17. Bolton J. *Migrant crisis isn't just Europe's problem, it's our problem, too*. Available at: <https://www.fox-news.com/opinion/migrant-crisis-isnt-just-europes-problem-its-our-problem-too> (accessed 02.03.2019).
18. Pisa N. *2,500 illegal immigrants a week from North Africa flooding into Europe through Italy*. Available at: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2003537/2-500-illegal-immigrants-week-North-Africa-flooding-Europe-Italy.html#ixzz5CAq9Xslb> (accessed 02.03.2019).
19. Szakacs G., Than K. *Orban: Hungary will arrest "rebellious" migrants*. Available at: <https://www.dailymail.co.uk/wires/reuters/article-3230753/Orban-Hungary-arrest-rebellious-migrants.html> (accessed 02.03.2019).
20. Wodak R. *The Discourse of Politics in Action. Politics as Usual*. London, Palgrave Macmillan, 2011, 252 p. DOI 10.1057/9780230316539
21. Walt V. "We want to change things from within". Italy's Matteo Salvini on his goal to reshape Europe. *Time*. Available at: <https://time.com/5394207/%20matteo-salvini-time-interview-transcript-full/> (accessed 02.03.2019).
22. Graff J. *Why Paris is burning*. Available at: <http://content.time.com/time/world/article/0,8599,1125401,00.html> (accessed 02.03.2019).

Информация об авторе

Матыцина Марина Станиславовна, доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков. Липецкий государственный технический университет, г. Липецк, Российская Федерация. E-mail: lipmarina@gmail.com

Вклад в статью: сбор данных, анализ полученных результатов, написание текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6102-4397>

Поступила в редакцию 13.05.2019 г.

Поступила после рецензирования 04.06.2019 г.

Повторное рецензирование 11.06.2019 г.

Принята к публикации 17.06.2019 г.

Information about the author

Marina S. Matytcina, Associate Professor, Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department. Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russian Federation. E-mail: lipmarina@gmail.com

Contribution: data acquisition, obtained results analysis, manuscript text drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6102-4397>

Received 13 May 2019

Reviewed 4 June 2019

Second peer review round 11 June 2019

Accepted for press 17 June 2019